

Монтейру Лобату

ОРДЕН ЖЁЛТОГО ДЯТЛА

Золотое наследие (Эксмо)

Монтейру Лобату
Орден Жёлтого Дятла

«ФТМ»

«Эксмо»

1931

УДК 821.134.3-34-053.(81)
ББК 84(7Бра)-44

Лобату М.

Орден Жёлтого Дятла / М. Лобату — «ФТМ», «Эксмо»,
1931 — (Золотое наследие (Эксмо))

ISBN 978-5-699-95766-8

Знаменитый бразильский писатель и переводчик Монтейру Лобату (1882-1948) придумал сказочные приключения девочки Лусии по прозвищу Носишка и её говорящей тряпичной куклы Эмилии. Каждый день Носишка и Эмилия попадают в истории со своими странными и необычными друзьями, каких, наверное, нет ни у кого на свете! В этой книге собраны самые интересные сказки из нескольких книг цикла «Орден Жёлтого Дятла». А причём тут Жёлтый Дятел, и какой у него орден? Ищите ответы на эти вопросы на страницах книги, которую очень любят уже несколько поколений детей и их родителей.

УДК 821.134.3-34-053.(81)

ББК 84(7Бра)-44

ISBN 978-5-699-95766-8

© Лобату М., 1931

© ФТМ, 1931

© Эксмо, 1931

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Часть вторая	26
Глава 1	26
Глава 2	27
Глава 3	31
Часть третья	35
Глава 1	35
Глава 2	40
Глава 3	42
Глава 4	45
Глава 5	54
Часть четвёртая	62
Глава 1	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Монтейру Лобату Орден Жёлтого Дятла

Вы знаете Эмилию?

Если нет, то очень советуем с ней познакомиться! Это самое удивительное существо на свете. Вы не смотрите, что она просто тряпичная кукла, – у неё такой решительный и независимый характер, что только держись!

Эмилия живёт в домике бабушки Бёнты, и у неё много друзей. Кроме самой бабушки и кухарки тётушки Настасиш, которая сшила Эмилию из тряпок, у неё есть друзья-дети: мальчик Педрийньо и девочка Носишка. А ещё у неё есть такие странные и необычайные друзья, каких, верно, ни у кого на свете нет. Откуда они явились и кто они такие, вы узнаете, если прочтёте эту книжку. В ней собраны самые невероятные и увлекательные происшествия, о которых рассказал детям знаменитый бразильский писатель Монтейру Лобату.

Часть первая Носишкины забавы

Глава 1 Носишка

В маленьком домике, который в окрестности прозвали почему-то Домик Жёлтого Дятла, живёт старушка. Ей уже больше шестидесяти лет. Её зовут донна Бента. Если кто пройдет мимо по дороге и увидит её на веранде с корзиночкой для рукоделия на коленях, в очках, сползших на кончик носа, обязательно подумает: «Как скучно жить так вот одной, за городом, в глуши...»

Но кто так подумает, ошибётся. Донна Бента – самая счастливая из всех старушек на свете, потому что с ней живёт её любимая внучка – Лусия, девочка со вздёрнутым носом, за что её и прозвали Носишка. Носишке семь лет, она смуглая и румяная, как плод жамбо, любит жареную кукурузу и уже умеет делать сама сладкие пышки, очень вкусные.

В Домике Жёлтого Дятла есть ещё двое жильцов: тётушка Настасия, добрая старая негрятка, нянчившая Лусию, когда та была совсем маленькой, и Эмилия – тряпичная кукла, довольно нелепая с виду. Эмилию тётушка Настасия сшила из тряпок, а глаза вышила шёлком и брови тоже вышила, только очень высоко, так что кажется, что Эмилия всегда чем-то удивлена или возмущена. Однако, несмотря на эти природные недостатки, Носишка очень любит Эмилию и не может ни позавтракать, ни пообедать, пока не усадит Эмилию за стол рядом с собой; а прежде чем лечь спать, всегда укладывает Эмилию в игрушечный гамак, привязанный специально для неё на веранде между двумя ножками стула.

Носишке очень нравится сидеть со своей куклой на берегу ручейка, протекающего в глубине сада. Струйки его, быстрые и говорливые, весело бегут, огибая чёрные круглые камни, «чёрные, как тётушка Настасия», говорит Носишка.

Каждый вечер она берёт куклу и отправляется на берег ручейка, садится на выступающий из земли корень старого дерева инга и кормит крошками рыбок ламбари.

Нет рыбки, которая не знала бы Лусию; едва она только появится, как все они плывут к берегу: самые маленькие и беспечные подплывают совсем близко, а кто побольше и посолднее, те держатся на всякий случай подальше – похоже, что боятся куклы...

Так девочка просиживает целыми часами, пока тётушка Настасия не появится у калитки, ведущей во дворик, и не крикнет протяжно:

– Носи-и-шка, бабушка зовёт!

Глава 2

Принц Серебряная Рыбка

Как-то раз, покормив рыбок, Лусия почувствовала, что её клонит ко сну. Она прилегла на траву, положив себе под локоть куклу, и стала следить за облаками, которые плыли по небу, образуя то вершины, то долины.

И она уже совсем было уснула под говор струек, как вдруг почувствовала, что кто-то щекочет ей нос. Она приоткрыла глаза: рыбка, одетая как человек, стояла на кончике её вздёрнутого носа...

Одетая как человек, да-да. На рыбке была красная курточка, высокая шляпа, а под плавником она держала зонтик – вот чудо-то! Рыбка смотрела на нос Носишки нахмурившись, как будто не понимала, что это, собственно, такое.

Носишка затаила дыхание...

– Напрасно доктор Улитка прописал мне свежий воздух, – сказала вдруг рыбка человеческим голосом, и притом довольно ворчливо. – Что же получается: я прихожу на этот луг, думаю погулять по траве и вдруг наталкиваюсь на эту непонятную гору... Еле взобралась... – И рыбка ткнула зонтиком в кончик Носишкиного носа. – Да она из мрамора, что ли?

Тут Носишка села и сказала:

– Вот и нет, рыбка, я вовсе не гора. Я Лусия, та самая девочка, которая каждый день приходит сюда вас кормить. Разве ты меня не узнаёшь?

– Но тебя невозможно узнать, девочка, – отвечала рыбка. – Если смотреть из воды, то ты совсем другая...

– Может быть, но, честное слово, я – это именно я. А вот эта сеньора – моя подруга Эмилия.

Рыбка почтительно поклонилась кукле и поспешила представиться:

– Принц Серебряная Рыбка, король Страны Прозрачных Вод.

– И принц, и король вместе, вот здóрово! – воскликнула Носишка, хлопая в ладоши. – Как хорошо! Мне всегда хотелось посмотреть на сказочного принца или короля, а тут – оба сразу!

Они ещё немного поговорили, а потом Принц пригласил Носишку посетить его страну. Она с удовольствием приняла приглашение.

– Только давайте сейчас же, – сказала она, – пока тётушка Настасия меня не позвала. А потом вы к нам тоже приедете? Да?

– Почту за честь... – любезно отвечал Принц.

И они пошли рядом, как старые друзья. Кукла следовала за ними, не проронив ни слова.

– Кажется, сеньора Эмилия недовольна? – спросил Принц.

– Нет, Принц, просто, понимаете, бедняжка немая от рождения. Я ищу хорошего доктора, чтоб её вылечил.

– При моём дворе живёт замечательный врач, знаменитый доктор Улитка. У него есть такие пилюли, которые помогают от всех болезней. Кто не умирает – все поправляются.

Я уверен, что если он возьмётся лечить сеньору Эмилию, так она у вас защебечет, как пташка.

Так, беседуя о чудесных пилюлях доктора Улитки, они подошли к красивому гроту, которого – странное дело! – Носишка никогда раньше здесь не замечала.

– Вот вход в моё королевство, – сказал Принц.

Носишка боязливо заглянула в глубь грота.

– Очень темно, Принц. Эмилия, знаете, боится.

Вместо ответа Принц вытащил из кармана светлячка, служащего ему живым карманным фонариком. Грот осветился, кукла перестала бояться, и Носишка вошла. По дороге через грот их очень почтительно приветствовали совы и летучие мыши, только Носишке почему-то не захотелось с ними знакомиться.

А вот и ворота королевства: Носишка даже рот открыла от изумления:

– Кто построил эту прекрасную арку, Принц?

– Кораллы, лучшие в море каменщики и ювелиры. Мой дворец тоже строили они – он весь из розовых и белых кораллов.

Но вдруг Принц Серебряная Рыбка нахмурился.

– Уже второй раз замечаю, – сказал он, – ворота не закрыты. Держу пари, что сторож опять спит.

И действительно, так оно и было. Сторож спал и квакал во сне.

– Майор Жаба! – строго сказал Принц. – Опять вы спите, как свинья! Майор морского флота не имеет права так себя вести!

И Принц дал бедняге такого пинка, что майор Жаба успел только открыть свои круглые глаза, открыть свой круглый рот и, жалобно сказав «ква-а-а», отлететь в угол.

Но Принц уже успокоился и повёл свою гостью во дворец. Какой дворец! Молочно-белые стены из кораллов и под узорчатым коралловым сводом – бордюр из нежных жемчужин, дрожащих при малейшем всплеске волны. Пол из переливчатого перламутра был так гладок, что Эмилия три раза поскользнулась.

Принц Серебряная Рыбка сказал, обращаясь к своему премьер-министру:

– Сзовите всех моих придворных. Я даю праздник в честь моей прекрасной гостьи. И скажите моему кучеру дядюшке Крабу, чтоб приготовил парадную карету для прогулки по дну моря. Идите!

О, эта прогулка по дну моря! Это была, наверное, самая лучшая прогулка из всех, какие пришлось совершить Носишке в её жизни! Парадная карета плавно катилась по белоснежному песку, запряжённая шестёркой морских коньков и управляемая дедушкой Крабом. У морских коньков были головки, как у игрушечных лошадок, и хвосты, как у рыб, а дядюшка Краб вместо хлыста погонял их своими собственными усами: «А ну, поехали!...»

О, какие красивые места! Коралловые леса, заросли живых губок, поля водорослей самых необычайных видов. Раковины, раковины – всех форм и всех цветов. Угри, морские ежи, осьминоги – какого только морского люда здесь не было!

– Рыба-меч! – вдруг испуганно воскликнул Принц, указывая на огромную рыбу с длинным острым носом, быстро приближавшуюся к ним. И, обернувшись к кучеру, добавил: – Назад! Гони!

Дядюшка Краб, получив приказ поворачивать, щёлкнул своими усами по спинам морских коньков и пустил их галопом.

Во дворец вернулись как раз к обеду. Носишка, сидя рядом с Принцем, не переставала изумляться убранству стола и тонкому разнообразию блюд.

– Искусство сеньориты Сардинки и её сестёр, – сказал Принц. – Отличные поварихи, и какие аккуратные!

Носишка про себя подумала: «Потому-то они всегда так аккуратно лежат в банке...»

Одни блюда сменяли другие: подавали котлеты из водорослей, филе моллюска, омлет из яиц колибри...

В то время как хозяева и гости ели, оркестр цикад и кузнечиков играл какую-то приятную музыку – три-ли, три-ли – под управлением маэстро тангарá, державшего в клюве дирижёрскую палочку и топорщившего пёрышки в порыве вдохновения.

В перерывах между музыкальными пьесами три светляка-иллюзиониста показывали фокусы, из которых особенно понравился Носишке номер глотателя огня. Никто лучше светлячков не умеет глотать огонь, это уж поверьте!

Носишка была в таком восторге от всего, что её окружало, что всё время радостно взвизгивала и хлопала в ладоши.

Глава 3

Разговорные пилюли

Сразу же после обеда Носишка собралась с Эмилией к доктору Улитке.

Доктор согласился лечить куклу и, достав заветные пилюли, подзвал пациентку к себе:

– Не бойтесь, сеньора Эмилия, идите сюда. Откройте рот. Вот так.

Доктор выбрал одну пилюлю и положил в рот Эмили.

– Глотай сразу! – посоветовала Носишка, показывая, как надо глотать пилюли. – И не делай такое страшное лицо. Помни, что глаза у тебя из ниток и могут лопнуть. Ну глотай же!

Эмилия проглотила пилюлю, потом глотнула воздух – и сказала: «Ох, какие горькие *липиули!*» И пошла, и пошла, и пошла – битый час не умолкала. Она так задурила Носишке голову, что Носишка стала просить доктора, нельзя ли, пожалуйста, дать Эмили другие пилюли – молчальные.

– Нет необходимости, – отвечал опытный врач. – Она несколько часов проговорит, а потом выдохнется и будет как все люди. Это у неё прежний запас неизрасходованных слов, он истощится – и всё будет в порядке.

Так и случилось. Эмилия говорила три часа тоненьким-тоненьким голосом, а потом замолчала.

– Слава богу, – сказала Носишка, – теперь можно поговорить по-человечески. Скажи, Эмилия, как ты себя чувствуешь? Тебе что-нибудь надо?

– Одеяло надеть на голову.

– Платок, Эмилия.

– О-де-я-ло.

– Платок, глупышка!

– ОДЕЯЛО! Я хочу надеть на голову ОДЕЯЛО, потому что пока доктор Утка...

– Доктор Улитка, Эмилия!

– Доктор У-тка! Пока доктор УТЯТКА меня лечил, мне стало *доложно*.

– Холодно! – в последний раз поправила Носишка, сунув Эмилию в карман; очевидно, язык у куклы был ещё недостаточно хорошо подвешен – ничего, со временем укрепитя.

Носишку пугало другое: у куклы, по-видимому, был упрямый и задиристый характер, обо всём она судила по-своему, и ей, видно, нравилось говорить глупости. «Впрочем, – подумала Носишка, – может, оно и лучше. У нас уж и так двое умных – бабушка и тётушка Настасия. А Эмилия всегда скажет что-нибудь новенькое, с ней не соскучишься».

Глава 4

Платье из морской волны

А потом Принц познакомил Носишку с лучшей портнихой в королевстве. Это была донна Паучиха. Она умела шить очень красивые платья, такие красивые, что глаз не оторвёшь. Она сама и материю ткала, и фасон выдумывала.

– Донна Паучиха, – сказал Принц, – я хочу, чтоб вы сшили нашей милой гостье самое красивое платье на свете. Я хочу сделать ей подарок.

Сказал и уплыл. Донна Паучиха взяла сантиметр и с помощью шести маленьких паучат, очень ловких, стала снимать мерку. Потом принялась быстро-быстро ткать, и не прошло и нескольких минут, как она сказала «готово»... Носишка, сидевшая в уголке с Эмилией на руках и терпеливо ждавшая, приподнялась:

– Можно посмотреть?

– Нет ещё, – отвечала чудесная портниха.

Носишка вежливо сказала:

– Я видела, знаете ли, много пауков у нас, в бабушкином доме, но они все только и умеют, что плести паутину; никто из них не способен самую простую материю соткать, даже ситцу на фартук.

– Так ведь у меня большой опыт, – объяснила донна Паучиха, – мне уже тысяча лет, я самая старая портниха на свете. Я много чего умею. Я ведь долго работала в Стране Фей; между прочим, это я шила Золушке то платье, в котором она была на балу...

– Да что вы! Подумайте! И Белоснежке тоже вы шили?

– А как же. Вот как раз когда я шила ей свадебную фату, со мной и произошёл несчастный случай: я уронила ножницы и отрезала себе левую ногу. Правда, меня потом лечил доктор Улитка, он прекрасный врач, ничего не скажешь, но всё-таки одной ноги у меня не хватает, так что теперь только семь.

– Доктор Улитка вылечил мою куклу, – сказала Носишка, – она уже говорит. Эмилия, скажи что-нибудь.

– Было бы *рохошо*, – сказала Эмилия, – чтобы у меня тоже была катушка в животе: очень *убодно*. А когда нитка кончается, вы другую катушку глотаете или как?

– Нитка никогда не кончается, – с достоинством отвечала донна Паучиха.

Пока они так беседовали, портниха всё шила, повернувшись к Носишке спиной, но платье всё не показывала.

– Готово к первой примерке, – сказала она наконец, – можете надеть.

О! Что это было за платье! У Носишки закружилась голова, и ей даже пришлось сесть, чтобы не упасть.

Это платье не напоминало ни одно из тех, которые рисуют в модных журналах. Из чего оно было сделано? Из шёлка? Да нет же, вовсе не из шёлка. Оно было сделано из морской волны! Какого цвета? Цвета морской волны и всех цветных рыбок, какие только водятся в море. Вместо обычной отделки – кружев, прошивок, лент, вышивок, плиссе или бисера – оно было отделано живыми рыбками. И не то чтобы несколькими рыбками – нет, здесь были рыбки всех цветов: красные, синие, золотые, переливчатые; тонкие, как струна, и круглые, как шарик, с острыми хвостами, с глазами, похожими на драгоценные камни, с длинными подвижными усиками – все, все!.. Теперь только Носишка увидела, как бесконечно разнообразны по цвету и по форме жители моря! Некоторые казались живыми украшениями из драгоценных камней – украшениями, на которые чудесный ювелир не пожалел самых дорогих бриллиантов, опалов, рубинов, изумрудов, жемчугов и турмалинов из своей сокровищницы. И эти рыбки-украшения не были прикреплены к платью, как это делается у нас на земле. Нет, они были живые и весёлые и плавали в этом платье цвета морской волны, как в море. Так что платье всё время менялось и становилось всё красивее, всё красивее... Оно светилось, искрилось, лучилось, переливалось, потому что рыбки плавали друг за другом, друг над другом, навстречу друг другу, описывая причудливые круги среди мерно качающихся водорослей. Водоросли качались, заплетая и расплетая свои зелёные косы, а рыбки играли, проплывая сквозь них, ни разу не задев даже кончиком хвоста колеблющиеся нити. И всё это играло, и дрожало, и плясало, и всплывало, и набегало, и ускользало, и пропадало, и закипало – без конца, без конца...

Эмилия первая нарушила очарование.

– А кто научил вас делать такую *маретию*, донна Паучиха? – спросила она своим скрипучим голоском, незаметно потрогав подол платья.

– Фея Воображения, – отвечала портниха.

– А какими ножницами вы её кроите, сеньора?

– Ножницами Вдохновения.

– А какой иглой вы её шьёте?

– Иглой Фантазии.

– А какими нитками?

– Нитками Сна.

– А... почём метр?

Носишка ткнула свою куклу локтем в бок:

– Замолчи, Эмилия! Рыбки испугаются твоих глупостей и сбегут с платья...

Не успела Носишка произнести эти слова, как откуда-то снаружи раздался сильный гром и чей-то голос прокричал протяжно:

– Носи-и-шка, бабушка зовёт!

Все обитатели морского царства так перепугались, что разом пропали, как по волшебству. Поднялся сильный ветер, поднял Носишку вместе с её куклой и унёс со дна океана на берег ручейка, протекающего в глубине сада...

Носишка вскочила и побежала домой. Как только она показалась, донна Бента окликнула её:

– Лусия! У нас большая новость. Теперь тебе будет с кем играть. Угадай-ка, кто к нам приезжает?

– Принц Серебряная Рыбка? Да, да, он мне обещал...

Донна Бента сделала испуганное лицо:

– Что с тобой, девочка, ты бредишь?

– Майор Жаба? Но он, кажется, не собирался.

– Какой майор, какая жаба, господи! Приезжает Педриньо, мой внук, сын твоей тётки Антоники, твой двоюродный брат.

Носишка запрыгала от радости:

– А когда приезжает мой брат?

– На днях. Прибери хорошенько комнату и постирай, что ли, эту куклу... Ну где это видано, чтобы у большой девочки была такая грязная кукла!

– Ну уж я тут не виновата, знаете! – сказала Эмилия, впервые открыв рот с той минуты, как они вернулись домой.

Донна Бента так перепугалась, что чуть было не упала со своего низенького стула с подпиленными ножками. Повернувшись в сторону кухни, она дрожащим голосом позвала:

– Идите скорее сюда, Настасия! Посмотрите, какой феномен...

Негритянка показалась на пороге, вытирая руки о передник:

– Чего вам, сеньора?

– Носишкина кукла говорит!

Негритянка добродушно улыбнулась своими толстыми губами:

– Никак нельзя, чтоб она говорила, что вы, сеньора! Да такого испокон веку не случилось. Носишка ваша просто обманщица, и всё тут.

– Сама ты *обманщица*! – яростно крикнула Эмилия. – Говорю и буду говорить, вот что! Раньше не говорила, потому что была немая, а доктор *Утятка* дал мне такой шарик, я проглотила и стала говорить. И всю жизнь буду говорить, понятно?

Тётушка Настасия даже рот раскрыла:

– А ведь говорит, а, сеньора! Как человек говорит! Господи, помилуй нас! Конец света, да и только...

И добрая негритянка прислонилась к стене, чтоб не упасть.

Глава 5

Жабутикаба

Вернувшись домой из Страны Прозрачных Вод, Носишка никак не могла успокоиться. Каждую ночь видела она во сне Принца Серебряную Рыбку, доктора Улитку, донну Паучиху и других своих новых друзей.

Она их всё время вспоминала, и Эмилия тоже. Кукла говорила уже совсем хорошо, но более упрямого существа свет не создавал.

Ни разу не сказала она «доктор Улитка», а всё: «доктор Утка» или уж в крайнем случае «доктор Утятка».

Носишка смеялась: «Ну кто справится с этой сумасшедшей!»

Донна Бента тоже привязалась к кукле: выходки Эмилии, её нелепые и всегда неожиданные «идеи» очень развлекали старушку. По вечерам она брала Эмилию на руки и рассказывала ей сказки и разные истории. О, никто так не любил слушать истории, как упрямая маленькая кукла! Целый день она клянчила: «Расскажите мне историю про этот шкаф!» Или: «Какая это птичка кричит?.. Ах, кукушка... Расскажите мне историю про кукушку!» Когда она узнала, что к ним на всё лето приезжает Педриньо, внук донны Бенты, то стала тотчас же просить, чтобы ей рассказали его историю.

– Но у Педриньо нет ещё никакой истории, – отвечала донна Бента, смеясь, – это мальчик десяти лет, он никуда не выезжал из дому, кроме как сюда, к нам, и поэтому ещё ничего особенного не сделал и ничего особенного не видел. Какая же у него история?

– Миленький ответ! – возмутилась Эмилия. – А вон та книжка в красной обложке, которая у вас на полке лежит, тоже никуда из дому не выезжала, но в ней ведь больше десяти историй!

Донна Бента повернулась к тётушке Настасии:

– Эта Эмилия говорит столько глупостей, что голова кругом идёт!

– Это потому, что она из тряпок, сеньора, – объяснила тётушка Настасия, – и из простой такой материи, бумажной. Если б я знала, что она станет говорить, я б её лучше из шёлка сшила или хоть из того шерстяного лоскутка, что остался от вашего платья, знаете?

Донна Бента посмотрела на тётушку Настасию в задумчивости, находя, что это объяснение слегка смахивает на «идеи» Эмилиии...

В эту минуту показалась Носишка с письмом в руке.

– Письмо от тёти Тоники, бабушка! – сказала она. – Наверное, пишет, когда Педриньо придет.

Донна Бента вскрыла конверт и прочла письмо: Педриньо должен был приехать через неделю.

– Неделя! – огорчилась Носишка. – Как долго! А мне так хочется рассказать ему про Страну Прозрачных Вод!..

– Что это ещё за страна? Ты мне ни о чём таком не говорила, – удивилась донна Бента.

– Не говорила и не скажу, потому что вы всё равно не поверите. Ах, бабушка, что за страна! Сколько там чудес! А коралловый дворец – да такой можно только во сне увидеть!.. Нет, нет, вы с тётушкой Настасией всё равно не поверите. Вот Педриньо поверит, я знаю. Когда он придет, я ему всё расскажу, всё, всё...

Донна Бента действительно никогда не верила чудесным историям Носишки. Она всегда смеялась: «Это она во сне видела!» Но с тех пор как Эмилия научилась говорить, донна Бента стала задумываться и как-то раз сказала своему другу, тётушке Настасии:

– Это такое чудо, Настасия, просто не знаю, что и думать: мне начинает казаться, что и другие Носишкины истории – не только сны.

– И я так считаю, сеньора, – отозвалась добрая негритянка. – Я тоже раньше-то не особо верила, а теперь так просто диву даюсь. Ну где ж это видано, чтоб куколка, которую я сама, вот этими руками, сшила из тряпок, – и вдруг разговоры разговаривать!.. Как человек!.. Не знаю, не знаю, сеньора, или мы стареем, или пришёл конец света!..

И старушки смотрели друг на друга, укоризненно покачивая головами.

Носишка ужасно не любила ждать: придет, не придет, когда придет... Терпение лопается... У неё, наверное, совсем бы испортилось настроение, если бы к этому времени не поспели жабутикабы¹. Ах, какие они вкусные!

В саду у донны Бенты росло три деревца, но хватило бы и одного, чтобы все в доме не только насытились, но и объелись. На этой неделе плоды на деревцах уже поспели, и Носишка, осмотрев опытным глазом ветки, нашла, что каждая жабутикаба теперь «как раз» и пора начинать есть. И она стала проводить целые дни на ветках, как обезьянка. Выбирала самую спелую жабутикабу, клала в рот – и крак! – прокусывала – с-с-с! – высасывала сок и – трах! – кидала кожуру вниз, на землю.

Но кожура недолго оставалась лежать на земле... Под деревом бессменно дежурил второй потребитель жабутикаб. Это был маленький, плотный и очень прожорливый поросёнок, которого в доме прозвали Рабикó, что значит «бесхвостый» или «короткохвостый», потому что хвостик у него был хоть и крючком, но уж очень коротенький. Как только Рабико увидит, что Носишка уже взобралась на дерево, он сразу же прибежит и встанет внизу, ожидая, когда на него посыплется кожура. Каждый раз, когда сверху раздавалось «крак!» и «трах!», снизу сразу же отзывалось «хруп!» – и Рабико начинал с чавканьем жевать кожуру. Так что дерево с утра до вечера оглашалось этой музыкой: «крак, с-с-с-с, трах, хруп; крак, с-с-с-с, трах, хруп...».

Но в конце концов жабутикабы кончились.

Только то тут, то там, на самых высоких ветках, оставалось ещё два-три плода, но почти все попорченные осами.

¹ Жабутикаба (от португальского jabuticaba) или, как говорят англичане, бразильское виноградное дерево – вечнозелёное медленнорастущее дерево с овальными листьями. Плод круглый, глянцевый, тёмно-бордово-фиолетовый, с косточкой внутри. Мякоть плода розоватая, желеобразная. Плоды растут гроздьями на стволах и главных ветках. На вкус напоминает сливы.

Рабико – хру, хру, хру! – иногда появлялся ещё под деревом по привычке. Постоит немного, очень серьёзный, мрачный даже, подождёт: вдруг ещё какая-нибудь кожура... Но нет, сверху больше ничего не падало, и Рабико удалялся, повесив голову: хру-у, хру-у, хру-у-у...

Носишка тоже иногда приходила с толстой палкой и, подняв и палку, и нос кверху, старалась «выудить» что-нибудь.

– Хватит, девочка! – крикнула как-то раз тётушка Настасия, наблюдавшая эту картину с речки, где полоскала бельё. – Целую почти неделю на дереве просидела, всё равно что обезьян лесной! Поди-ка помоги мне бельё развесить, оно лучше будет!

Носишка бросила палку прямо на поросёнка, сказавшего с упрёком «хру!» – и, сунув Эмилию вниз головой в карман передника, побежала на речку.

Жабутикабы и правда кончились, и опять началось ожидание: приедет, не приедет, когда приедет?

Глава 6 Педриньо

Наконец великий день настал.

Ещё накануне донна Бента получила письмо от Педриньо, в котором было написано так:

«...приеду шестого пошли на станцию бабушка гнедую лошадку не забудь хлыстик жёлтый который я повесил прошлым летом за дверью в столовой Носишка знает. Пускай она меня встречает у калитки и Эмилию возьмёт в новом платье и Рабико пускай на хвосте завяжет бант и тётушка Настасия пускай сварит кофе с пышками только жареными она знает моими любимыми.

Педриньо».

Следуя указаниям, данным в письме, Носишка встала очень рано для того, чтобы подготовиться к встрече брата. Надела на Эмилию новое ситцевое платье – красное горошком, – а Рабико завязала два банта – один на шее и другой на хвосте.

...И вот уже Педриньо показался на дороге верхом на гнедой лошадке, весёлый и загорелый.

– Ура! – крикнула Носишка, подбегая к брату и хватая лошадку за уздечку. – Слезайте, сеньор, слезайте, мне надо вам рассказать столько важных вещей!

Педриньо слез, обнял сестру и не удержался от искушения: тут же раскрыл чемоданчик с подарками и вынул какой-то свёрток.

– Угадай-ка, что я тебе привёз! – сказал он, пряча свёрток за спиной.

– Я знаю, – сказала Носишка, ни на секунду не задумавшись, – куклу, которая плачет и закрывает и открывает глаза.

Педриньо даже огорчился:

– Ну как ты могла отгадать?

Носишка засмеялась:

– Подумаешь, как трудно! Просто девочки умнее мальчиков... Потому и отгадала...

– Но мальчики сильнее? – сказал Педриньо и засучил рукав. – Ты гляди, какие мускулы! Потрогай, потрогай, не бойся... У нас в школе гимнастика, вот что!

Остальные подарки были вынуты тут же, в саду.

Рабико получил новый бант на хвост, шёлковый, и остатки еды, которую Педриньо брал в дорогу (этому подарку Рабико особенно обрадовался).

Эмилия получила полный кухонный набор: маленькая плита, кастрюльки, сковородки и даже скалка, чтобы раскатывать тесто на пироги.

– А бабушке что ты привёз? – спросила Носишка.

– Отгадай, раз ты такая отгадчица!

– Я могу угадать, что ты сам выбрал. А бабушкин подарок наверняка выбирала тётя Антоника...

Педриньо опять изумился: эта сестра хоть и живёт в деревне, а умнее всех городских девчонок, честное слово!

– Правильно. Бабушкин подарок мама покупала. А ты меня научишь отгадывать, ладно, Носишка?

В этот момент на крыльце показалась донна Бента, и Педриньо побежал к ней.

Вскоре все уже собрались в столовой послушать городские новости. Тётушка Настасия принесла с собой миску с тестом, чтобы не терять времени, и лепила пирожки...

В этот вечер легли поздно. Педриньо так много должен был рассказать про школу, про то, как там дома, про маму Антонику, что только в одиннадцать часов разошлись по комнатам. Зато и спали! Носишке снился город, а Педриньо снились все те чудеса, о которых ему успела за день нарасказать Носишка: Страна Прозрачных Вод, Принц Серебряная Рыбка, донна Паучиха... Потом приснилась Эмилия, которая без умолку болтала, и Рабико с новым шёлковым бантом... А под конец приснилось, что он, Педриньо, основал в Домике Жёлтого Дятла рыцарский орден, ну, знаете, как средневековые рыцари, такое общество, чтобы всем вместе совершать подвиги... Во главе, конечно, он, Педриньо. Остальные – Носишка, Эмилия... А Рабико принять? Когда Педриньо наутро рассказал Носишке, то ей так понравилось, что сразу же решили, что их компания так теперь и будет называться «Орден Жёлтого Дятла».

– А Рабико принять? – спросил Педриньо.

– Принять, я думаю. Он постепенно воспитается...

Часть вторая

Маркиз де Рабико

Глава 1

Семеро поросят

Их было семеро. Ну да, мы все знаем, что семь – число волшебное, в сказках да в пословицах повторяется, только их и вправду было семеро, и все рыженькие, с белыми пятнышками. Когда мама водила их на прогулку, то все семеро брели за ней чинно, гуськом – хру-хру-хру...

Дни шли, поросята росли, а как вырастали, так попадали...

– В школу, я знаю!

– В школу, да только в печную.

– Ах, как жалко!

Ну конечно. Жизнь поросёнка незавидная... Играет себе на лужке, весёлый, круглый, как шарик. Донна Бента посмотрит и скажет:

– Настасия, наша соседка Додёка будет сегодня с нами обедать. Я думаю, вон тот подойдёт! – и укажет на беднягу.

Негритянка придёт с кормушкой:

– Хрюшки! Хрюшки! Тс-тс-тс!

Глупышки посмотрят, прибегут – и ну чавкать. Тут она как раз наклонится – и цап за ногу «вон того»...

Но вы думаете, все семеро братьев так и попали в печку?

Ошибаетесь: один остался...

Ну кто вы думаете?.. Вы угадали, Рабико!

Он уцелел, потому что считался Носишкиным другом, она с ним играла, когда он был ещё совсем маленький.

– Ты не волнуйся, она тебя не тронет, – сказала однажды Носишка своему другу, подразуемая под «ней» тётушку Настасию. И сказала раз навсегда.

С тех пор Рабико перестал обращать внимание на ворчливые угрозы тётушки Настасии: «Зажарю вот тебя, если будешь тут мешаться под ногами» – и разгуливал по всему саду с нахальным видом.

Он подходил даже прямо к двери кухни и рылся в отбросах под самым носом у тётушки Настасии, наедаясь разными вкусными вещами до того, что живот у него становился круглый, как мячик, и он засыпал на солнышке так сладко, как умеют спать только свиньи, – хру-у! Во сне он по большей части ничего не видел, а изредка видел Эмилию в красном платье горошком.

Глава 2

Граф де Кукурузо

Как-то раз Носишка сказала Эмили:

– Эмилия, хочешь выйти замуж?

– Не особенно, – отвечала кукла, – да и женихов тут хороших нет.

– Как – нет! – возмутилась Носишка. – А Рабико? Чем не жених?

Эмилия затопала ногами и объявила, что ни за что на свете не выйдет за такого лентяя.

Носишка усмехнулась:

– Ты ошибаешься, Эмилия. Он и лентяй, и свинья только с виду, а вообще-то он маркиз.

Его одна злая фея заколдовала и превратила в свинью, и свиньёй он останется, пока не найдёт одно волшебное кольцо, которое находится в животе у одного червячка. Потому Рабико всё время роет землю пятачком: это он охотится за тем червячком...

Эмилия задумалась:

– А ты уверена, Носишка, что он, когда расколдуется, будет не такая свинья?

– Ну что ты, абсолютно уверена! Это же мне всё его папа рассказал, граф де Кукурузо, очень почтенная личность... Он к нам в гости собирается: просить твоей руки для своего сына.

Эмилия думала, думала, думала и сказала:

– Ну ладно, я согласна, пусть этот папа придёт. Я выйду за Рабико, но только останусь жить здесь, в доме, и не перееду к нему в свинарник, пока он не превратится в маркиза. Хорошо?

– Прекрасно! – сказала Носишка. – Тогда пойдёшь переодеваться, а то граф де Кукурузо скоро будет здесь. Он уже вышел из дому. Надень своё новое платье, красное горошком, слышишь?

Покуда кукла переодевалась, Носишка побежала в сад искать Педриньо. Он был занят – ел апельсины.

– Скорее, Педриньо! – крикнула Носишка. – Сделай мне аккуратненького графа из кукурузного початка – чтоб был видный и в шляпе. Я сказала Эмили, что сейчас придёт папа нашего Рабико просить её руки для сына, что Рабико фея заколдовала, что он расколдуется, когда найдёт кольцо в животе у червячка одного...

– И эта дурочка поверила?

– Ну да, и сказала, что, так и быть, выйдет замуж, но только не пойдёт в свинарник, а будет жить у нас пока...

Педриньо сделал всё, что просила сестра: взял толстенький початок, из которого уже вынули зёрнышки, но сверху ещё осталось несколько сухих чешуек, очень хорошо заменявших воротник, приделал ему ручки, ножки, голову с глазами, носом, ртом и шляпой. И пошёл сватать Эмилию.

Тук-тук-тук!

– Кто там? – отозвался из-за двери Носишкин голос.

– Это знаменитый граф де Кукурузо пришёл в гости к сеньорите Эмилии, – сообщил Педриньо.

– Подождите минутку, сейчас открою, – отвечала Носишка.

Граф вошёл. Носишка приняла его весьма любезно:

– Очень рада, очень рада, сеньор граф! Берите стул, пожалуйста, садитесь. Я счастлива познакомиться с папой маркиза де Рабико! А как поживает его мама-графиня?

– Я вдовец... – отвечал граф и вздохнул.

– О, примите мои соболезнования! А как ваша мама поживает?

Граф снова вздохнул:

– С ней произошло несчастье...

– Какое? Расскажите, пожалуйста.

– Её съела ваша безрогая корова, – объяснил граф, вытирая чешуйками своего воротника две слезинки, по одной в каждом глазу.

– Бедняжка! – грустно сказала Носишка.

В эту минуту в дверях появилась Эмилия в своём красном платье.

– Сеньор граф, – сказала Носишка, – позвольте мне представить вам вашу будущую невестку, сеньориту Эмилию. Посмотрите, она вам нравится?

Граф снял шляпу и поклонился Эмилии.

– Я буду счастлив принять в лоно своей семьи такую благородную сеньориту, – сказал он, – сразу видно, что она прекрасная девушка. И очень хороша собой. Я нахожу, что она даже красивее рябой курочки с вашего двора, любимицы тётушки Настасии...

Эмилия поклонилась и поблагодарила за любезность, хотя, по правде сказать, это сравнение с рябой курочкой было ей не очень-то по душе.

– Да что красота! – вмешалась Носишка. – Она очень работающая. Умеет всё делать. Прекрасно готовит, стирает, читает, как профессор. Эмилия – это редкий ум, уверяю вас.

– Превосходно! Превосходно! – восклицал граф.

– Она ещё умеет играть на патефоне, мяукать, как кошка, и очень недурно шьёт. Это платье, например, она шила сама.

Эмилия, которая совсем не умела врать, перебила Носишку:

– Неправда, это платье шила тётушка Настасия.

Носишка незаметно дёрнула её за рукав.

– Не обращайтесь внимания, граф. Эмилия очень скромная. Это платье она шила сама, даже ни с кем не советовалась, правда! Сама материю выбирала, сама кроила... И смотрите, как прекрасно сидит. Эмилия, встань и повернись!

Эмилия поднялась со своего стула и несколько раз повернулась.

– Это, конечно, не выходное платье, но вполне приличное, – продолжала Носишка. – Эмилия выросла в деревне, никогда даже в городе не бывала, и никто её шить не учил. Хороший покррой, как вы находите?

Граф смотрел, смотрел и сказал:

– По правде сказать, я в этом ничего не понимаю. Но нахожу, что покррой хороший. Коротковато, пожалуй...

– Вот и я то же самое говорю, – живо подхватила Носишка, – я ей говорю: «Эмилия, пожалуй, коротковато...» Ну а Рабико, у него какой характер?

– Характер хороший, – отвечал граф. – Не дерётся, не ругается. Парень смирный. Любит спать на солнышке и рыться пяточком в земле...

Тут Носишка подмигнула кукле, намекая на историю с волшебным кольцом, которое ищет Рабико, и Эмилия окончательно поверила, что Рабико – свинья не простая, а заколдованная.

– У него есть только один недостаток, – продолжал граф, – он ест всё, что видит. Как что-нибудь увидит, так сразу и съест, не задумается.

Эмилия поморщилась и вмешалась в разговор:

– Если мы поженимся, так он будет есть только вкусные вещи. Я не допущу, чтоб мой муж ел всякую гадость.

– Ты рассуждаешь очень правильно, – сказала Носишка, – теперь решай окончательно и сама. Хочешь ты выйти замуж за маркиза де Рабико или нет?

Эмилия огорчилась, что надо решать окончательно и самой такой важный вопрос.

Она думала, думала, думала и неохотно сказала:

– Ну хочу.

Носишка захлопала в ладоши:

– Bravo! Всё решено! Сеньор граф, обнимите вашу невестку, будущую маркизу де Рабико...

Граф поднялся, взволнованный. Он обнял Эмилию и поцеловал в лоб.

Эмилия смутилась и убежала... Впрочем, папа жениха ей понравился. И не ей одной. Граф де Кукурузо вообще пришёлся ко двору в Домике Жёлтого Дятла. Он оказался очень учёным: сразу же пристрасстился к книжкам донны Бенты и принялся изучать всякие науки. Вскоре он сделался своим человеком в компании: Педриньо, Носишка, Эмилия его очень полюбили. И граф был единогласно принят в Орден Жёлтого Дятла в качестве учёного мудреца.

Глава 3

Свадьба Эмилии

Вот уже неделя, как Эмилия невеста. Каждый вечер маркиз де Рабико приходит навещать её. Правда, Педриньо каждый раз притаскивает этого знатного сеньора за ухо, но всё-таки маркиз сидит не меньше получаса и рассказывает разные случаи из своей жизни...

Сказать по совести, Рабико, сделавшись женихом, вовсе не подумал изменить свой прежний образ жизни. Едва войдя на порог, он уже начинал вынюхивать по углам – нет ли чего покушать. В общий разговор он редко включался: подумаешь, ещё этикет соблюдай! Нет, он для этого не создан!

В конце концов Педриньо рассердился и дал жениху пинка:

– Иди-ка погуляй, вот что!

Рабико почесался, три раза сказал «хру!» и с этого дня уже не ходил в гости к невесте, а просто рыл пяточком землю в саду, ища волшебное кольцо или червяков – уж это ему одному было известно.

Эмилия не особенно огорчилась этой переменной, сморщила нос и сказала:

– Свинья ваш маркиз!

Но Носишка нахмурилась:

– Эмилия, научись себя вести! Так с женихом не обращаются... Скоро твоя свадьба.

И вот наконец настал день свадьбы. На стол были поданы кокосовые лепёшки, сладкое печенье, жжёный сахар – в общем, даже слишком много угощения для общества, в котором почти все будут есть только понарошку.

Педриньо накрыл праздничный стол под апельсиновым деревом в саду и рассадил гостей: тут были донна Бента, тётушка Настасия и родственники Эмилии, представленные разными

камушками, обломками черепиц и комочками хлеба. Пригласили и старого родственника донны Бенты, который иногда приезжал из города, но так как сегодня он не приехал, то вместо него на стул посадили палку.

Вот и жених с невестой. На Эмилии белое платье и тюлевая фата; Рабико в шляпе и с шёлковым бантом вокруг шеи. Он вначале был серьёзный, но когда подошёл к столу и увидел, что здесь есть что покушать, то стал сильно нервничать.

Носишка обняла Эмилию и подарила ей колечко, а Педриньо надел маркизу на ногу обручальное кольцо из апельсиновой кожуры, которое Рабико дважды пытался съесть.

– По крайней мере сегодня ведите себя прилично! – сказал Педриньо, от возмущения называя Рабико на «вы».

Знакомые Рабико с соседних дворов – козы, куры и свиньи – тоже смотрели на праздник, только издали. Смотрели, смотрели, да так ничего и не поняли.

Когда праздник кончился, Носишка спросила брата:

– Педриньо, а что теперь?

– Теперь надо бы свадебное путешествие, – предложил было Педриньо, но Носишка устала и не хотела.

Стали обсуждать этот вопрос и совсем забыли про свадебный стол. Рабико воспользовался случаем: подошёл – и цап со стола кокосовую лепёшку.

– Он ест! – закричала Носишка. – Убери скорее сласти, Педриньо!

Педриньо обернулся и, видя, что жених ведёт себя как пират, в ярости набросился на него. Он схватил старого знакомого донны Бенты и давай дубасить поросёнка по спине:

– Вор! Разбойник! Свинство!

Тут Рабико завизжал и пустился бежать со всех ног, не выпуская, однако, изо рта лепёшку.

Ну, праздник расстроился совершенно. Эмилия плакала и в ярости топала ногами:

– Вот не хотела, вот не хотела я за него выходить! Вульгарнейший тип, жену не уважает!

Носишка постаралась её утешить:

– Ничего, всё уладится. Рабико плохо воспитан, это правда. Но он пообтешется и, вот увидишь, ещё будет хорошим мужем. Потом, не забывай, что он заколдованный и в один прекрасный день превратится...

– Ни во что он не превратится, – перебил Педриньо, который окончательно рассердился на Рабико, – так свиньёй и останется. Носишка тебя обманула, Эмилия, знай!

Услышав эти слова, Эмилия упала без чувств...

– Что ты наделал! – в ужасе вскричала Носишка.

– Так ей и надо! – огрызнулся Педриньо. – В другой раз не будет замуж по расчёту выходить. Маркиз, подумаешь! Поросёнок он, а не маркиз!

Однако вскоре всем пришлось помириться с маркизом ввиду угрожавшей ему опасности. Приближался Новый год. А так как бразильский Новый год бывает не зимой, а летом, то погода в Новый год всегда бывает хорошая и встречать его можно в саду. Так было и на этот раз: погода была дивная, настроение у всех тоже, и тётушка Настасия готовила жареных цыплят, фаршированного индюка, сладкий пирог. Полагался к Новому году и поросёнок с крутым яйчком во рту и ломтиками лимона на спинке...

И вот в канун Нового года какая-то незнакомая стрекоза села на кустик возле Носишки и подала ей какую-то сложенную бумажку. Девочка развернула бумажку. Это было письмо, и в нём было написано следующее:

*Простите меня за моё навидение на свадьбе тётушка Ностася хочет меня зарезать на новый год Эжалтис над несчастным вашим другом который вас ценит уважает вас
остаюсь с приветом, Раббико.*

– Ошибка на ошибке, – сказала Носишка. – И стиль, и почерк – всё сплошное свинство; в этом письме – весь характер Рабико! И ещё подписывается через два «б» – Раббико! Где этот бездельник?

– За сараем, – отвечала стрекоза, – в яме; он боится выйти: просил меня письмо передать...

Носишка бросилась искать тётушку Настасию...

Так знаменитый маркиз де Рабико был спасён, а когда опасность совсем миновала, вышел из своего убежища и снова зажил припеваючи.

Часть третья

Кот Феликс

Глава 1

Появляется кот Феликс

Как-то раз, в жаркий день, Носишка и Эмилия сидели под деревом, ожидая Педриньо, который пошёл в лес нарезать прутиков, чтобы сделать силок для ловли птиц. Внезапно они услышали мяуканье. Носишка удивилась: в доме кошек не было.

– Эмилия, – сказала она, прислушиваясь, – мне кажется, что это мяуканье похоже на голос кота Феликса...

Кукла впервые слышала это имя.

– А кто этот дядя?

– Как, ты не знаешь? Да ведь это знаменитость! Редкий ум! Каких только с ним не случилось приключений... Да это известный киноартист, он в мультипликациях снимается. В главных ролях. Никто не может одолеть кота Феликса, он всегда выходит победителем, во всех картинах...

Не успела Носишка закончить свой рассказ, как из-за соседнего кустика появилась уса-тая кошачья морда, и два круглых глаза уставились на наших собеседниц с большим любопытством.

– Это он, конечно же, это он! – воскликнула девочка. – Пари могу держать, что это кот Феликс!.. Кис-кис-кис!..

Кот вышел из-за куста, подошёл и довольно бесцеремонно улёгся Носишке на колени. Носишка погладила его по мягкой шёрстке и спросила:

– Как это вы здесь очутились, сеньор Феликс? Я думала, что вы живёте в Соединённых Штатах.

– Я путешествую, – отвечал кот, – изучаю мышиный вопрос. Хочу определить, в какой стране мыши вкуснее. Я даже на дне моря уже побывал, служил там при дворе у Принца Серебряной Рыбки. Я только что от него.

– Скажите пожалуйста! Ведь мы тоже с ним знакомы, – обрадовалась Носишка. – А он ничего не просил передать?

– Просил, как же. Он хочет познакомиться с Педриньо. Просил сказать Педриньо, что сегодня приедет, чтобы представиться его бабушке.

– Кого – его? Педриньо или Принца?

– Обоих. Он считает вашу бабушку своей.

Носишка растрогалась:

– Ну подумай, Эмилия, какой он любезный, сердечный, и бабушку любит...

И, повернувшись к коту, сказала:

– А это точно, что он сегодня приедет?

– Обязательно. Когда я уходил, Принц складывал чемодан, а у подъезда уже стояла парадная карета.

– А какой у него чемодан? – заинтересовалась Эмилия.

– Не лезь с глупыми вопросами, Эмилия! – оборвала её Носишка. – Лучше пойдёшь скажи бабушке и тётушке Настасии, что у нас сегодня гости. Ну же, пошевеливайся!

Кукла надулась, потому что ей вовсе не хотелось лишаться общества кота, и нехотя поплелась к дому, всё время оборачиваясь.

А Носишка занялась своим новым знакомым:

– Продолжайте, сеньор Феликс!

– Я не помню, в каком месте я остановился...

– В карете...

– Правда. Карета его уже ждала. И доктор Улитка ждал, и майор Жаба. Все ждали.

– И все они приедут?

– Все.

– Вот красота! – Носишка захлопала в ладоши. – Бабушка и тётушка Настасия не поверили тогда моему рассказу, глупенькие. Теперь они своими глазами увидят наших друзей из Страны Прозрачных Вод! – И она окликнула куклу, которая была уже довольно далеко: – Эмилия!

– Чего?

– Куда это ты так торопишься?

– Ты ж сама меня послала.

– Вернись, дурочка. Я нарочно.

Эмилия вернулась, сердито стуча каблучками.

– Слушай, – сказала Носишка, – мы готовим бабушке большой сюрприз, и надо всё согласовать с Педриньо. Позови Педриньо.

– Нарочно позвать?

– Нет, правда позови. И поскорее: одна нога здесь, другая там.

Педриньо пришёл, и все стали обсуждать сюрприз, которым готовились поразить бедную бабушку. Кот Феликс был послан навстречу Принцу, чтобы согласовать с ним, в какой именно час ему приехать...

Носишка предупредила куклу:

– Сюрприз будет в конце обеда. Но ты не делай таинственное лицо, а то бабушка догадается...

За обедом всё шло гладко до того, как подали третье. Здесь донна Бента взглянула на Эмилию и сказала:

– Что-то эти дети задумали. У Эмилии слишком глупый вид.

Эмилия совсем не умела врать. А уж если примется врать, то всегда переборщит, так что сразу видно, что врёт. Поэтому, когда она открыла рот, чтобы ответить, Носишка ей не дала:

– Молчи, Эмилия... Ничего мы не задумали, бабушка. Эмилия просто дурочка, потому и вид такой.

Но тут за окном послышался какой-то шум, и в дверь легонько постучали: тук-тук-тук...

– Кто бы это? – удивилась донна Бента и крикнула в кухню: – Настасия, посмотрите, кто там стучится...

Негритянка показала с деревянной ложкой в руках, пошла открывать, но раньше посмотрела в щёлочку: кто пришёл? Посмотрела, да так и замерла. Стоит – и ни с места.

– Ну что там, чадо непутёвое? – спросила донна Бента с беспокойством.

– Чур меня! – воскликнула негритянка. – Конец света, сеньора!..

– Да что такое, голубушка, выкладываете!..

– Да весь двор запакошили, сеньора! Тут тебе и рыбы, и крабы, и улитки, и ещё разная морская снедь. Да сплю я, что ли?.. – И тётушка Настасия ущипнула себя за руку, чтобы проверить.

– Так ведь я говорила, что сегодня готовится что-то особенное, – сказала донна Бента, надевая очки.

Она подошла к двери, отодвинула тётушку Настасию и тоже стала смотреть в щёлочку.

Да, удивляться было чему: здесь собралось всё морское царство!

– Что это значит? – строго спросила она, повернувшись к Носишке.

– Ничего особенного, бабушка. Это Принц Серебряная Рыбка со своими придворными приехал к нам в гости. Он очень хотел познакомиться с хозяйкой Домика Жёлтого Дятла.

Донна Бента вопросительно посмотрела на тётушку Настасию, но добрая негритянка стояла, открыв рот от изумления, и не произнесла ни слова.

– Да они все хорошие люди, – продолжала Носишка. – Ну что случится, если они проведут у нас один вечер? Они ничего не поломают...

– Но зачем же превращать дом в зоологический сад, Носишка? Просто не знаю, до чего нас доведут твои забавы!

– Не позволяйте, сеньора! – вмешалась негритянка. – Не открывайте! Морская зверь, кто её знает!

Носишка засмеялась:

– Да они не кусаются, милая! Они все очень воспитанные...

Однако убедить негритянку было не так-то просто.

– Знаю, знаю, – ворчала она, – как-то раз меня один краб так хватил клешней, что и сейчас на пальце метка осталась... тоже был воспитанный... Не пускайте, сеньора, и всё тут!

И принялась закрывать дверь на задвижку.

Видя, что эта задвижка грозит испортить весь праздник, Педриньо вышел через заднюю дверь для переговоров с Принцем:

– Здравствуйте, Принц! Очень рад личному знакомству. Мелкое осложнение: бабушка и тётушка Настасия дрожат от страха. Чудачки. Думают, вы кусаетесь.

Принц, ожидавший совсем другого приёма, огорчился.

– Тогда мы домой, – сказал он с достоинством. – Какое я имею право нарушать покой столь почтенной сеньоры?

– Ну уж нет, – возразил Педриньо, – раз пришли, то входите! В дверь не пускают – лезьте в окно... Подождите...

И он побежал искать лестницу...

Первым влез в окно доктор Улитка. Тётушка Настасия повернулась на шорох да как заорёт:

– На помощь, сеньора! Они в окошко! Вы глядите, кто тут: улитка в очках, вот *феломенто*!

Носишка объяснила:

– Вы не бойтесь. Это доктор Улитка, великий врач. Он Эмилию научил говорить. У него пилюли от всех болезней. Кто знает, может, он нашего бесхвостого цыплёнка от типуна вылечит?

А пока она говорила, в окно влезли Принц Серебряная Рыбка, майор Жаба, портниха Паучиха и, наконец, сеньорита Сардинка.

– И сардинка тут, сеньора, глядите! – не унималась тётушка Настасия. – Да нет, я говорю – это конец света...

И, не выдержав дольше, старая негритянка побежала в кухню бегом, как девочка, откуда только прыть взялась...

Донна Бента, однако, скоро освоилась с новыми гостями и завела длинный разговор с доктором Улиткой по поводу болезни бесхвостого цыплёнка. А тем временем Носишка показывала своему другу Принцу дом и сад. Потом Принц поинтересовался, где граф де Кукурузо и маркиз де Рабико, о которых он столько слышал, почему не вышли к гостям.

– У графа неприятности, – сказала Носишка, – он упал в ведро с водой, и я его повесила просушиться. Но он свалился за книжную полку со старыми книгами по истории и всяким разным другим наукам. Он пролежал там две недели – мы его найти не могли. И, когда его оттуда вынули, оказалось, что бедняга совершенно заплесневел: то ли потому, что кукуруза не выносит сырости, то ли потому, что этих книг начитался... А тётушка Настасия говорит – потому, что граф учёный; настоящие учёные, она говорит, так и должны быть грязные, потому что мыться им некогда, она говорит...

Про Рабико Носишка не стала рассказывать подробно: ограничилась тем, что так как он сильно похудел, то его заперли в свинарник и откармливают.

– Очень, по-видимому, симпатичный этот маркиз, – сказал Принц больше из любезности, чем по убеждению, – а особенно симпатичная сеньора маркиза.

– Да, я очень люблю Эмилию, – подтвердила Носишка, – и, по совести сказать, жалею, что она вышла за Рабико... Она его не уважает, это был, знаете, брак по расчёту. За титул вышла... Нехорошо, конечно, но ведь это и с людьми случается, а Эмилия только тряпичная кукла... Вот если б она вышла за такого, как кот Феликс! Бравый молодец, и какой отважный! Он ведь, кажется, служил у вас при дворе?

Принц Серебряная Рыбка удивился.

– Кот Феликс? – переспросил он, нахмурившись. – Такая личность мне незнакома.

– Как так? Но ведь вы послали с ним известие о том, что приедете! – удивилась, в свою очередь, Носишка.

– Ничего подобного! Я послал с одной молоденькой сардинкой...

Носишка вздрогнула: она вспомнила, что, когда поцеловала кота в нос, ей показалось, что от него пахнет сардинками. «Ещё окажется, что он съел вестницу вместе с вестью и с хвостом...» – подумала она. Но Принцу ничего не сказала.

Глава 2

Мисс Сардин

А тем временем в кухне шёл оживлённый разговор. Тётушка Настасия перестала бояться обитателей подводного царства, узнав, что они не кусаются. Она даже очень подружилась с сеньоритой Сардинкой, или мисс Сардин, как та себя именовала, уверяя, что родилась в Соединённых Штатах и с местными, бразильскими, рыбами ничего общего не имеет. Как типичная американка, мисс Сардин держалась очень уверенно и бесцеремонно и любила всюду совать свой нос. Она вытворяла всё, что ей вздумается, и прославилась на всю Страну Прозрачных Вод своими фокусами. Во-первых, она спала не в кровати, а в консервной банке. «Я практикуюсь на будущее», – отвечала она с меланхолической улыбкой на нескромные рыбы вопросы по этому поводу. Сами знаете, какое у сардинок будущее...

С тётушкой Настасией мисс Сардин очень подружилась. Она почему-то сразу же сунулась на кухню и тыкалась во все углы с любопытством, достойным старой сплетницы. И без умолку задавала вопросы.

– Меня очень интересует всё чужое, – говорила она и спрашивала, указывая на плиту: – Что это за чудовище?

– Это называется «плита», – неторопливо разъясняла добрая негритянка.

– А эта красная штука там внутри?

– Это называют «огонь».

– А какая от него прибыль?

– Прибыль большая: обжигает крылышки тому, кто на него летит да на чужое добро зарится.

И тучное тело доброй негритянки колыхалось от здорового, добродушного смеха.

Но мисс Сардин не унималась. Ей хотелось всё знать. Она забралась на посудную полку, и её серебряный хвостик мелькал то тут, то там между кастрюльками и банками. Вот она всунула свою маленькую изящную головку в стеклянную солонку и попробовала соль.

– О, этот вкус мне знаком!

– Так это ж ваша морская мука, – сказала негритянка, – из моря добывается.

Потом мисс Сардин попробовала сахарный песок из пакетика и нашла его таким вкусным, что попросила подарить ей немножко.

Когда она открыла крышку и сунула нос в банку, где хранился сухой перец, тётушка Настасия предупредила:

– Осторожно! Оно жжёт...

Лучше б она не предупреждала! Мисс Сардин испугалась, поскользнулась и угодила головой прямо в банку с перцем! Уж как она извивалась и вертелась, вообразите сами.

– Помогите! Я ослепла...

Негритянка очень сочувственно вытащила её из перца и вымыла под краном, приговаривая:

– Ну вот, я ж говорила: зачем суётесь? Кто суётся не в свои дела, тому всегда... Ну да ничего, потерпите. Вот если б вы на сковородку с кипящим маслом угодили, тогда хуже...

Через несколько секунд мисс Сардин открыла один глаз, потом другой, сказала: «Я уже поправилась!» – и сразу же спросила, что такое сковородка.

Тётушка Настасия смутилась. Объяснять рыбе, что такое сковородка, – это по меньшей мере нетактично. Чтобы что-нибудь ответить, она сказала:

– Сковородка – это такая плоская кастрюля, на которую льют такую жирную воду, которая пляшет и скачет на огне.

– Жир? – оживилась мисс Сардин. – Жир – это полезно, я бы с удовольствием поплавала в этой воде!

Негритянка заслонила рот рукой, чтобы скрыть смех. Но тут донна Бента зачем-то позвала её, и тётушка Настасия вышла.

Глава 3

Сплошные несчастья

Когда Носишка с Принцем возвращались из сада, они услышали, что в кухне кто-то плачет. Носишка бросилась туда и увидела, что это тётушка Настасия.

– Что случилось, тётушка Настасия? – спросила девочка в страшном огорчении. – Скажи, что, а?

Негритянка отвечала, утирая слёзы:

– Ах, Носишка, страсти какие, и не спрашивай!

Но, так как Носишка продолжала настаивать, рассказала:

– Да вот, представь, мисс Сардин всё время тут в кухне мешалась, бедняжка. Всюду совалась, соль-сахар пробовала, в перец головой угодила, бедняжка... Ну ладно, я её, значит, вытащила, помыла и положила посушить. Ну, она немножко отдохнула и давай опять баловать. Я ей и говорю: «Не суйтесь, говорю, куда не след. От огня, говорю, лучше подале. А то, говорю, невесть что может случиться!» Дак ведь у ней на голове хоть кол теши: вильнёт хвостом да опять за своё... Господи, да уж как я за ней приглядывала! Ну, тут, значит, меня бабушка твоя позвала, я ушла, и тут...

– Да что же случилось? Не тяни ты! – прервала Носишка обстоятельный рассказ старой негритянки.

Тётушка Настасия утёрла слёзы передником:

– Ну, она и прыгнула на сковородку, прямёхонько в кипящее масло... Верно, думала, это озерцо такое...

– Бедняжка! – в ужасе воскликнула Носишка. – Что ж мы теперь Принцу скажем? Мисс Сардин была такая важная дама, имела доступ ко двору... А где она сейчас?

– Да на сковородке, где ж ей быть! Сжарилась, бедняжка, хорошо так прожарилась, просто пальчики оближешь... – И тётушка Настасия понюхала поджаренную сардинку. – А жалко,

учтивая такая была мисс... Только больно уж проныра, всё ей у нас тут узнать хотелось... Насчёт прибыли интересовалась...

И тётушка Настасия, несколько раз глубоко вздохнув, взяла вилку и, утирая слёзы, с аппетитом скушала поджаренную мисс...

Принц сильно расстроился, узнав о случившемся, и заторопился домой. Прощание было трогательным. Донна Бента, тётушка Настасия, Носишка и Эмилия стояли у окна и махали платочками:

– До свиданья! До свиданья!

Когда гости скрылись из виду, первой опомнилась Носишка:

– Хоть бы кот Феликс скорей пришёл! А то так грустно...

Не успела она произнести последнее слово, как послышалось мяуканье, и кот Феликс появился на дворе. Вид у него был взволнованный:

– Скорее!.. Принц тонет...

Все побежали навстречу коту в крайнем изумлении.

– Как это Принц тонет, если он рыба? – спросила Носишка.

– Но ведь он был целый вечер вынутый из воды! Он разучился плавать.

– На помощь! – закричала Носишка и опрометью бросилась к реке спасать Принца.

Глава 4

История кота Феликса

Носишке не удалось спасти Принца. Когда она прибежала на берег ручейка, там никого не было. Решив, что Принц спасся сам, Носишка скорей-скорей побежала обратно домой: она просто сгорала от любопытства, так ей хотелось послушать приключения кота Феликса! Носишка посадила кота к себе на колени и сказала ему:

– Вы должны рассказать нам всю свою жизнь, всю как есть. Ладно?

– Идёт! – отвечал кот. – Но только я, знаете, люблю рассказывать истории по вечерам. Днём они как-то не звучат.

– Тогда пойдите погуляйте, а вечером возвращайтесь к нам. Договорились?

Кот отправился разгуливать туда-сюда по всему саду, поймал трёх мышей и в сумерки был уже у крыльца домика донны Бенты.

Тётушка Настасия зажгла в столовой лампу и сказала: «Пора, милые!» Все разместились вокруг знаменитости. Донна Бента села на свой любимый низенький стул с подпиленными ножками, напротив внуков, которые удобно устроились в гамаке. Эмилия, конечно, тоже захотела в гамак и уселась на колени к Носишке. Даже граф де Кукурузо решил послушать. Носишка пожалела беднягу. Она легонько смела с него щёточкой плесень и ткнула в угол, посадив при этом в банку – чтоб не пачкал пол.

Когда все устроились, Эмилия сказала:

– Приступайте, сеньор Феликс!

И кот Феликс приступил к рассказу:

– Жил-был когда-то во Франции знаменитейший кот, и состоял он оруженосцем при маркизе де Карабáсе; он был так знаменит, что во всём мире не найдётся человека, который не знал бы его.

– Даже я знаю! – радостно вскрикнула Эмилия. – Хоть и считается, что раз я кукла, то, значит, не человек... Я, впрочем, иного мнения о себе, но это к делу не относится... Того кота звали Кот в сапогах!

– Совершенно верно, деточка, – любезно подтвердил кот. – Эта выдающаяся личность состояла, повторяю, оруженосцем при маркизе де Карабасе. Умнейший был кот, хитрец! Прощёл огонь, и воду, и медные трубы, сами знаете. А потом он женился, да... На хорошенькой рыжей кошке. И у них было много детей. У этих детей тоже было много детей. И у этих новых детей тоже было много своих детей. И так шло это сплошное мяу до тех пор, пока на свет не появился я.

– Как здорово! – обрадовалась Носишка. – Значит, вы правнук или праправнук Кота в сапогах?

– Я его прапрапраправнук в пятидесятом колене, – объяснил кот Феликс, – но я родился не в Европе, не думайте. Мой дедушка приехал в Америку на корабле Христофора Колумба и заделался американцем. Вам ведь всем известно, кто такой был Христофор Колумб, я надеюсь?

– А как же! – сказал Педриньо. – Христофор Колумб – это знаменитый путешественник, который в 1492 году открыл Америку.

– Правильно, – отвечал кот, – с ним-то мой дедушка туда и приехал. Я ещё застал дедушку в живых. Это был очень старенький старичок; он очень любил рассказывать истории про своё путешествие и как они с Колумбом Америку открывали.

Эмилия захлопала в ладоши:

– Расскажите, расскажите, как он рассказывал! Расскажите, как так случилось, что этот самый Колумб вдруг Америку открыл!

Кот Феликс откашлялся и начал:

– Мой дедушка ехал как раз на главном корабле Христофора Колумба, который назывался «Святая Мария». Ехал он в трюме и во время всего морского плавания не видел решительно ничего, кроме мышей. А надо вам знать, что мышей на «Святой Марии» было больше, чем блох на блошливой собаке; и, покуда там, наверху, моряки сражались с бурями, мой дедушка там, внизу, сражался с мышами. Больше тысячи поймал. Он так объелся, что просто уж не мог видеть даже кончика хвоста самого малюсенького мышоночка. Наконец корабль пристал к берегу, дедушка поднялся на палубу и увидел под собой синее море, а напротив себя – землю, покрытую высокими пальмами.

– Значит, это была Бразилия! – сказала кукла. – Здесь у нас всё пальмы да пальмы, и на каждой пальме, на самой верхушке, сидит соловей-сабиа и поёт!..

– Увидел землю, покрытую пальмами, – продолжал кот, не особенно довольный тем, что его так часто перебивают, – и на берегу порядочное количество голых индейцев, вооружённых луками и стрелами. Они смотрели на корабль так, словно увидели кого-то с того света, потому что это в первый раз к их берегу пристал корабль.

– Воображаю, если бы они увидели поезд, – заметила Эмилия.

– Тогда Колумб, – продолжал кот, – решил сойти на берег и узнать, что это за земля, так как сомневался, Америка ли это или что другое. Он спустил шлюпку на воду и поплыл к берегу. Спрыгнул на берег и позвал индейцев.

Индейцы даже не тронулись с места, но их вождь решил не бояться и подошёл к Колумбу.

«Привет!» – сказал Колумб вежливо и снял свою шляпу с пером.

«Добро пожаловать!» – отвечал индеец, но шляпы не снял, потому что не носил.

Тогда Колумб осведомился: «Не можете ли вы, сеньор, сказать мне: это вот и есть та самая Америка, которую я ищу?»

«Именно! – отвечал индеец. – Это вот и есть та самая Америка, которую вы, сеньор, ищете. А я знаю, кто вы! Ведь вы тот самый Христофор Колумб, верно?»

«Действительно, это я. Как вы угадали?»

«Сам не знаю, – отвечал индеец. – Как только вы, сеньор, ступили на берег, меня словно что в живот ударило, и я сказал себе: это приехал сеньор Христофор, могу об заклад побиться!»

Колумб шагнул к индейцу, чтоб пожать ему руку. Индеец повернулся к своим товарищам, которые держались подальше, и крикнул: «Вот нас и открыли, ребята! Это и есть тот самый Христофор Колумб, который будет хозяйничать на нашей земле. Старые времена кончились. Теперь начнётся новая жизнь – и такая пойдёт заваруха...»

В этом месте рассказа граф высунул голову из банки и громко сказал:

– Не верьте! Открытие Америки происходило совсем не так! Я прочёл всю историю Колумба в книге, которая стоит на полке у донны Бенты. Я утверждаю, что кот Феликс всё выдумывает.

– Ничего он не выдумывает! – вскипела Эмилия. – Так всё и было. Книга там не была и не может знать больше, чем дедушка сеньора Феликса, который сам там был и собственными глазами всё видел.

– Но эта история просто чушь! – возмутился учёный граф. – Чепуха какая-то!..

– Сами вы чепуха! – заорала Эмилия.

И, повернувшись к Носишке, предложила:

– Почему бы нам не заткнуть графа, а?

Носишка нашла, что это неплохая идея; она сбегала в кухню, принесла большую пробку и заткнула банку, в которой сидел граф.

Когда эту помеху устранили, кот Феликс продолжил:

– Потом были ещё происшествия, а потом ещё происшествия, а потом ещё новые происшествия, пока мой дедушка не женился и не родился мой папа, а потом мой папа женился, и родился я.

– А где вы родились? – спросил Педриньо.

– Я родился в Соединённых Штатах, в городе Нью-Йорке. Я родился на сорок третьем этаже самого высокого небоскрёба.

– Не-бо-скрёб... – мечтательно повторила Эмилия. – Красивое название. На месте донны Бенты я переименовала бы нашу безрогую корову в Небоскрёбушку...

– Не перебивай ты каждую минуту, Эмилия! – рассердилась Носишка. – Кот ведь не может так рассказывать... – И, повернувшись к коту, поинтересовалась: – А эти дома и правда скребут небо или это только такое выражение?

– Скребут, а как же, – подтвердил кот, – иногда до дыр. Небо над Нью-Йорком всё в дырках.

– Я бы на их месте подвесила небо немножко повыше, – сказала Эмилия.

Носишка заткнула ей рот рукой.

– Родился я в небоскрёбе, – продолжал кот, – и воспитывался как уличный мальчишка. Среди американских котят я славился как самый большой хулиган и уж мышкам-воришкам спуску не давал! А когда я вырос, то я и на крыс обрушился, да, и уж так мышковал, так мышковал, что почти всё мышшиное население в другой город переехало. И вот в один прекрасный день пришло мне на ум отправиться путешествовать. Пошёл я на пристань и увидел там множество кораблей – одни поновее, другие постарее. Я выбрал самый старый корабль, рассчитав, что на нём, верно, будет больше мышей. Ну вот, значит, сел я на корабль – конечно, без билета – и сразу спустился в трюм. Как только я вошёл, всё мышшиное общество рассыпалось в разные стороны и попряталось по углам. Мне удалось схватить только четырёх. На следующий день я, правда, поймал уже целый десяток. На третий день я поймал двадцать мышей. На четвёртый...

– ...Вы поймали сорок! – сказала Эмилия.

– Нет, только тридцать девять, – поправил кот. – И так продолжалось пятнадцать дней. На шестнадцатый день я был уже толст, как свинья, и оставил пискунов в покое. Вот тут-то и произошло несчастье.

– Какое несчастье??

– Имейте терпение. Я как раз доедал последнюю мышшь из пойманных мною на корабле, когда сверху послышался рёв. Я поднялся на палубу узнать, что случилось, и оказалось, что это ревёт буря, а капитан сказал, что корабль налетел на скалу и собирается тонуть.

– Упаси господи, – сказала тётушка Настасия, которая было задремала, но в эту минуту проснулась, – тяжёлая, верно, была картина...

– Да, корабль собирался тонуть, – продолжал кот, – он разбил себе нос и глотал воду, как губка. Матросы бегали туда-сюда как сумасшедшие. Одни спускали шлюпки, другие привязывали себя к спасательным кругам, третьи прыгали в воду... да-а... Я сказал себе: «Что ж теперь с тобой будет, Феликс?» Думал, думал и придумал следующее: единственный способ остаться в живых – это проглотиться какой-нибудь акулой. Вокруг корабля толкалось много акул, и у всех пасти открыты и зубищи как пила.

– Упаси господи! – воскликнула снова тётушка Настасия и перекрестилась. – А потом ещё меня спрашивают, почему я всегда сижу дома...

– Вот что я придумал, – продолжал кот, – и сразу же стал выбирать подходящую акулу. Я выбрал самую большую и, когда она проплывала мимо меня, подпрыгнул вверх, прыгнул вниз и угодил ей прямо в горло, как пилюля!

– А вы не оцарапались? – поинтересовалась Эмилия. – Не зацепились за какой-нибудь зуб?

– Представьте, нет! Я упал ей прямо в глубь гортани и шёл по длинному красному коридору, пока не попал в желудок.

– А большой у акулы желудок?

– Да с эту комнату, – нагло соврал кот не моргнув глазом.

В этот момент граф с силой толкнул головой пробку, вышиб её и, высунувшись наполовину из банки, завопил:

– Не верьте! Он всё врёт! Даже у кита желудок меньше! И вообще это невозможно, чтоб живая кошка оказалась в желудке у акулы!

– Почему это невозможно, объясните, заплесневелый сеньор, – ехидно потребовала Эмилия. – Разве вы забыли, как донна Бента рассказывала сказку про человека, который оказался в животе у кита?

– Помню, – согласился граф, – но ведь то было в сказке.

– То было в сказке, а сеньор Феликс был в акуле, – сказала Эмилия, – никакой разницы. Все нашли, что Эмилия абсолютно права.

– Жил я там, поживал, – продолжал кот, – но вскоре убедился, что долго так продолжаться не может. Мышей нет, а где нет мышей, какая же коту жизнь... Надо было выбираться

на волю, но как? Выбраться на волю означало упасть в воду и превратиться в утопленника. Дело было не так-то просто.

– Очень даже просто, – сказала Эмилия, – надо было сделать лодочку, сесть в неё и грести, грести...

– Заткнись ты, наконец, не суйся вечно со своими идеями! – не выдержала Носишка. – Рассказывает кот Феликс, а не ты!

Кот продолжал:

– Задача была не из лёгких, прямо надо сказать, и я долго ломал себе голову, чтобы что-нибудь придумать, как вдруг вижу, что в живот акулы просунулся громадный крючок с наживкой. Я быстро схватил крючок и воткнул в акулу. Как она почувствовала мой крючок, так и пошла вертеться, как дикий осёл, когда ему на спину сядут. Вертелась, вертелась, вертелась, а потом начала помирать. Прошло часа два или три, и ничего особенного не случилось. Акула умерла совершенно. И вдруг я увидел полоску света и кончик ножа. Я съёжился, как ёжик, чтоб до меня нож не достал, и понял, что акулу поймали. Чего ещё было ждать? Я выпрыгнул и очутился... где б вы думали?... на палубе корабля! Матросы просто поразились, что в животе у рыбы оказался живой кот, и долго не могли успокоиться. Потом я рассказал им всю мою историю, и они успокоились. Капитан поглядел на меня, пригладил бороду и спросил: «Куда бы вы хотели поехать? Мой корабль плывёт к берегам Англии, там я могу посадить вас на берег».

«Очень вам обязан, – отвечал я, – но меня интересует другая земля».

«Вероятно, Италия?»

«Нет!»

«Тогда Германия? Швеция? Турция? Греция?»

«Ничего похожего. Я ищу ту землю, где живёт сапожник, который Коту в сапогах сшил сапоги. Думаю, может, он мне тоже сошьёт?»

Капитан подумал, что я над ним насмехаюсь, и дал мне такого пинка, что я сразу очутился в трюме.

Все дружно захохотали, и тётушка Настасия промолвила:

– Да такого сапожника никогда и не бывало. Сказка одна.

– То есть как это не бывало, если он сшил сапоги родственнику сеньора Феликса! – с вызовом сказала Эмилия. – Я нахожу, что сеньор Феликс совершенно прав, что хочет открыть землю, где этот сапожник живёт. Может, он сделает более важное открытие, чем Колумб. Продолжайте, сеньор Феликс.

И кот продолжил свой рассказ:

– Я остался в трюме, пока корабль не вошёл в гавань одного крупного портового города. Там я высадился и пошёл по длинной-длинной дороге. И вдруг навстречу мне старушка – очень старая старушка, совсем дряхлая, с посохом в руке.

– Это была фея, вот увидишь, – шепнула Эмилия на ухо Носишке.

– Я подошёл к ней и вежливо спросил: «Не знаете ли вы, сеньора, как найти ту землю, где живёт сапожник, который Коту в сапогах сшил сапоги?»

Старуха очень удивилась моему вопросу; она выпучила глаза, открыла рот и отвечала: «Не знаю, котик. Но, если вы пойдёте всё вперёд, всё вперёд, всё вперёд, могу пари держать, что в один прекрасный день вы найдёте эту землю».

Я последовал совету старухи, и шёл, и шёл, и шёл, как вдруг мне навстречу...

– ...Дурак! – перебила Эмилия.

– Нет, – возразил кот, – не дурак, а мудрец, очень старый, с длинной седой бородой. Я подошёл к нему и вежливо спросил: «Сеньор старичок, не знаете ли вы, как найти ту землю, где живёт сапожник, который Коту в сапогах сшил сапоги?»

«Знаю, конечно, – ответил старик. – Она находится справа и слева, спереди и сзади».

Я понял, что старик просто издевается, и ушёл не простившись. И шёл, и шёл, и шёл...

– Остановитесь, сеньор Феликс, не идите дальше, а то вы уже хромаете! – сказала Эмилия.

Кот слегка смутился, но продолжил:

– И шёл, и шёл, и шёл, как вдруг мне навстречу...

– ...Дурак! – снова перебила Эмилия.

– Не приставай больше со своим дураком, Эмилия! – рассердилась Носишка. – Никакой дурак ему навстречу не попадался. Вот у тебя дурацкая привычка всех перебивать. Продолжайте, сеньор Феликс.

– Как вдруг мне навстречу другая старушка, ещё более старая, ещё более дряхлая, чем та. Эмилия скептически расхохоталась:

– Какая оригинальная страна!.. Старушка тут, старушка там – одни сплошные старушки, и больше ничего...

Кот Феликс опять немного смешался, но всё же продолжал, хотя не таким невозмутимым тоном, как раньше:

– Я подошёл к старушке и вежливо спросил: «Не знаете ли вы, сеньора...»

– И т. д. и т. п., – сказала Эмилия. – И что же она ответила?

Кот Феликс, ещё более смутившись и с опаской взглянув на Эмилию, продолжал:

– Она ответила: «Такого сапожника никогда и не бывало, котик. Сказка одна».

– Ну а после-то что? – заторопила Эмилия, находя, что рассказчик что-то концы с концами не сводит.

– И я... я... – дрожащим голосом забормотал кот, – бросил искать эту землю и занялся другими делами.

Наступило неловкое молчание. На сей раз все были совершенно сбиты с толку. Донна Бента в недоумении посмотрела на внучку, но Носишка только пожала плечами. Тётушка Настасия вздохнула и руками развела, а Педриньо, задрав голову, стал внимательно изучать доски потолка. Только Эмилия решительно взглянула прямо в лицо коту.

Сморщив свой маленький нос, вышитый нитками мулине, она сделала презрительную гримаску и нараспев проговорила:

– Не стоило, знаете, ехать так далеко, чтоб рассказать такую, с позволения сказать, нелепую историю. Я, например, с тех самых пор, как меня сшила тётушка Настасия, никуда решительно не выезжала, но, уверяю вас, могу рассказать что-нибудь гораздо более интересное.

– Тогда пойдёте спать, – сказала донна Бента, вставая, – а в следующий раз будет рассказывать Эмилия. Она у нас всё-таки умница.

И Носишке тоже пришлось согласиться:

– Да, хоть она всё время перебивала, но для куклы, сшитой в деревне из тряпок, она рассуждает довольно разумно.

Эмилия была в восторге от своего успеха. Но в этот момент граф де Кукурузо снова вышиб головой пробку и, пристально глядя на кота Феликса, воскликнул:

– Нет уж, извините, в следующий раз рассказывать историю буду я! И это будет история про одного пройдоху и самозванца!

Глава 5

Граф рассказывает историю

На следующее утро тётушка Настасия сообщила новость: в курятнике не хватает одного цыплёнка. Было двенадцать, а стало одиннадцать.

– Как странно... – удивилась донна Бента.

– Наверное, лисица повадилась или кот какой приبلудный, – заметила тётушка Настасия. – А как жалко-то, сеньора, пропал самый большой цыплёнок, петушок-то рябенький, знаете?

Когда дети узнали о случившемся, Педриньо сказал:

– Хорошо бы расставить ловушку, а ещё лучше – посоветоваться с графом. Он недавно читал книгу про Шерлока Холмса.

Пошли к графу. Он выслушал сообщение и усмехнулся с видом опытного сыщика:

– Предоставьте это дело мне. Я осмотрю место преступления и произведу розыск.

И действительно, граф провёл в курятнике целый день. Сначала он исследовал пыль на полу курятника и обнаружил несколько волосков неизвестного происхождения. Потом переговорил с родителями пострадавшего – видным рябым петухом и чёрной курицей. На следующее утро тётушка Настасия пришла сказать, что пропал ещё один цыплёнок. Донна Бента расстроилась – так скоро весь курятник унесут.

– Ну а что же Педриньо? – с досадой сказала она. – Обещал ведь выследить вора.

– Высидеть? – переспросила тётушка Настасия. – Да они с графом всё сидят да сидят в курятнике, но покамест никого не высидели.

А Педриньо с графом в это время держали совет.

– Моё мнение, – говорил Педриньо, – что это лиса.

– А я нахожу, что ни о какой лисе здесь не может быть и речи, – отвечал учёный сыщик. – Я всё обследовал тщательнейшим образом и нашёл некий волос, который явно не принадлежит ни лисе, ни лесной крысе опоссуму, ни крысе домашней обыкновенной.

– Тогда кому же?

– Это мне ещё неизвестно. Я должен изучить его под микроскопом. Изготовьте мне микроскопчик, будьте добры.

– У бабушки есть бинокль. Может, подойдёт?

– Должен подойти. Принесите, будьте добры.

Педриньо сбегал в дом и принёс бинокль донны Бенты. Граф-сыщик положил волосок под бинокль и долго его изучал. Потом произнёс:

– Я питаю надежду, что напал на след вора...

– Кто же он?

– Я ещё не могу сказать окончательно, но мы имеем дело, по-видимому, с животным о четырёх лапах из семейства кошачьих. Идите, пожалуйста, играть и оставьте меня одного. Мне необходимо сделать вывод из моих исследований, и я полагаю, что к вечеру проблема будет решена.

Педриньо пошёл играть, оставив графа погружённым в глубокое раздумье.

День стоял погожий, и донна Бента, сидя на своём низеньком стуле с подпиленными ножками, шила Носишке платье, а Носишка помогала ей вдвигать нитку в иглолку и вертеть ручку швейной машинки.

А Эмилия? Эмилия покачивалась в своём гамаке на веранде и предавалась воспоминаниям о вчерашнем успехе, как вдруг кот Феликс, проходивший мимо крыльца, присел на задние лапы и, выводя хвостом ленивые зигзаги, так и впился в неё взглядом.

– Чего это вы на меня так уставились? – недовольно спросила Эмилия. – Никогда не видели, что ли?

Кот иронически усмехнулся и промяукал:

– Такой важной, как сегодня, – никогда. Словно какую победу одержали.

Эмилия качнулась в гамаке и пробормотала:

– Завистливый по чужому счастью сохнет...

Кот отвечал с видом высочайшего презрения:

– Этого только не доставало, чтоб знаменитый кот Феликс завидовал тряпичной кукле, которую сшила какая-то старая негритьянка...

– Завистливый по чужому счастью сохнет, – повторила Эмилия. – Я-то кукла, а вот вы – самый настоящий притворщик, понятно?

– Почему это?

– Почему это? Да потому, что вы вовсе не американец, и ни в каком небоскрёбе не родились, и никакой вы не родственник Коту в сапогах, и никакая акула вас в жизни не глотала. Всё это одни сказки. Я очень хорошо знаю, когда человек правду говорит, а когда врёт. У меня чутьё...

Кот вскочил, заворчал и хотел оцарапать Эмилию. Но Эмилия завопила так громко, что испугала Носишку.

– Что случилось, Эмилия? – спросила Носишка, подбегая. – Чем ты так взволнована?

Эмилия гневно указала на кота:

– Этот тип хочет меня оцарапать! Свинство какое, а?

– Да почему? Из-за чего вы поссорились?

Эмилия ещё больше выпрямилась.

– Он умирает от злости, что провалился со своей историей, и завидует моему успеху. А так как я сказала, что он не американец, и не родственник Коту в сапогах, и никакая акула его не глотала, то этот осёл хотел меня оцарапать. Гиппопотам, и больше никто!..

Кот повернулся к Носишке:

– Вы сами слышали, как она меня оскорбляет. Если я гиппопотам, то кто же она, скажите на милость? Обезьяна?..

Это было уже слишком. Эмилия ринулась к коту Феликсу, схватила его за подбородок и стала так трепать, что даже вырвала один волосок. Носишка разняла дерущихся. Кот был вынесен в сад, а Эмилия осталась одна на веранде, обдумывая план мести; она была так возбуждена, что вслух говорила сама с собой. Тут-то и появился граф.

– Сеньор граф, – окликнула его Эмилия, – послушайте, прошу, историю моей ссоры с котом Феликсом!

Граф сел рядом с ней в гамак и выслушал всю историю от начала и до конца. Когда дошли до волоска, который Эмилия вырвала у кота, граф осведомился:

– А где волос? Я сейчас как раз занимаюсь исследованием волосяного покрова некоторых животных, и мне было бы очень интересно познакомиться также и с этим волосом.

Эмилия открыла коробочку, где был спрятан котовий волос, и отдала его графу со словами:

– Берите, только потом отдайте. Я хочу сохранить этот гадкий волосок на память о моей битве с этим хулиганом... этим... – Эмилия задыхнулась.

Граф бережно взял волос и отправился изучать его с помощью бинокля донны Бенты.

Когда настал вечер и тётушка Настасия зажгла лампу в столовой и сказала: «Пора, милые!» и все уже уселись на свои привычные места, пришёл граф. Но прежде чем лезть в банку, он приблизился к тётушке Настасии и тихонько сказал ей на ухо:

– Возьмите метлу и поставьте её вблизи от себя.

Старая негритянка нашла эту просьбу очень странной и потребовала объяснений.

– Я не могу ничего объяснить, – отвечал граф, – но прошу вас выполнить моё распоряжение. Поставьте метлу поближе к себе, потому что весьма возможно, что, после того как вы услышите историю, которую я расскажу, возникнет необходимость кое-что отсюда вынести...

Тётушка Настасия принесла метлу и поставила её возле себя, хотя никак не могла понять, зачем это всё-таки нужно. Когда эпизод с метлой закончился, Эмилия объявила:

– Слово имеет сеньор граф де Кукурузо.

Граф выпрямился в своей банке, откашлялся и начал:

– Уважаемые дамы и господа!

Кот Феликс натянуто усмехнулся:

– Это не называется история, сеньор граф! Это скорее речь или доклад, если хотите... В этом доме любят критиковать других, но я вижу, что рассказывать истории здесь всё-таки никто не умеет.

Это был прямой намёк на Эмилию, и она нервно заёрзала на своём стуле, готовая уже ответить какой-нибудь дерзостью, однако Носишка успокоила её. Граф не смутился этим отступлением. Он ограничился тем, что бросил на кота грозный взгляд, и произнёс:

– Нет, это не речь и не доклад, сеньор кот! Это нечто другое, а что это такое, вскоре объяснит вон та сеньора метла, которая находится возле тётушки Настасии!..

Все в крайнем испуге взглянули на графа, не понимая, что означают его слова. Но граф не счёл нужным ничего пояснять и продолжил:

– Уважаемые дамы и господа! История, которую я вам расскажу, не была мною прочитана ни в какой книге; она является плодом моих собственных научных исследований, результатом долгих раздумий и тщательных математических выкладок. Я провёл две ночи без сна, составляя эту историю, и надеюсь, что все присутствующие должным образом оценят мои усилия.

– Конечно, конечно, – быстро сказала Носишка, – но выкладывайте же всё поскорее.

– Жил-был однажды кот, – начал граф, – и был это кот без всякого воспитания, кот, не имеющий никаких заслуг и обладающий весьма дурными наклонностями. Если бы он был котом порядочным и культурным, я бы с превеликим удовольствием сообщил здесь об этом, но, к сожалению, он не являлся таковым. Этот кот был, как говорится, на руку нечист, то есть, иными словами, был вором, и никто не желал иметь с ним никакого дела. В доме, где он родился, вскоре разгадали его дурные наклонности и выгнали на улицу, задав при этом хорошую трёпку. Кот еле унёс ноги и поселился в другом доме, находившемся очень далеко от первого, сказав, что его прежний хозяин умер, и отрекомендовавшись лучшим в мире охотником на мышей. Все поверили словам лгуна и разрешили ему остаться. Но этот кот был настолько циничен, что, вместо того чтобы исправиться и переменить образ жизни, продолжал заниматься мародёрством. В первую же ночь, проведённую им в новом доме, он отправился на кухню и украл кусок мяса, который кухарка хранила на завтрашний день. Украл и не почувствовал никаких угрызений совести, даже когда кухарка взвалила вину на бедную девочку-негритянку, прислуживавшую в доме, и побила её палкой.

– Ну я б ему задал!.. – воскликнул Педриньо. – Я б в него так запулил из рогатки, что у него бы звёзды из глаз посыпались...

– В конце концов, – продолжал граф, – в этом доме также вывели его на чистую воду и выставили за дверь. И он бежал и решил податься в такое место, где много цыплят. Он нашёл такое место и поселился там. Но хозяин заметил, что число цыплят катастрофически падает, что каждый день исчезает два, а иногда и три цыплёнка, и сообщил жене, что намеревается нанять собаку-ищейку, чтоб она по ночам стерегла курятник. Кот-вор подслушал эту беседу и ушёл. И шёл, и шёл, и шёл, пока не нашёл другой дом, где жили две старушки и двое детей, один ребёнок мужского пола и другой – женского.

– Какое совпадение! – воскликнула Носишка. – Похоже на бабушкин дом...

– Он избрал этот дом, – продолжал граф, – и втёрся в доверие к хозяевам с самой наглой бесцеремонностью, уверяя, что он из благородной кошачьей семьи, что он родился за границей и так далее.

Эмилия взглянула на кота Феликса:

– Верно, ваш родственник. Много сходных моментов...

– У меня нет родственников такого пошиба! – отвечал кот с гордостью. – Этот кот-вор скорее приходится родственником какой-нибудь сеньоре кукле.

– Продолжайте, сеньор граф, – сказала Носишка.

Граф снова откашлялся и продолжил:

– Этот кот-вор остался жить в указанном доме. Все обращались с ним крайне ласково и любовно, но, вместо того чтобы проникнуться благодарностью к своим новым хозяевам за все оказанные ему знаки внимания, он попытался и здесь продолжать свою кошмарную кошачью карьеру. Он пошёл в курятник и съел рябого петушка...

Граф сделал паузу и в упор посмотрел на кота Феликса, но кот выдержал взгляд графа с презрительным спокойствием. Граф продолжал:

– Он съел этого несчастного, который был совсем юн и очень хорош собою. На следующий день был съеден другой петушок...

Но тут кот Феликс поднялся, возмущённый.

– Сеньор граф оскорбляет меня! – выкрикнул он. – Этими взглядами в мою сторону он, очевидно, хочет сказать, что я и есть этот кот-вор!..

Граф выпрыгнул из банки и разразился обвинениями:

– Да, вы и есть! Правильно! Вы и есть кот-вор, слышите, разбойник! Вы и рядом не лежали с котом Феликсом! Вы самый заурядный цыплячий хапуга!

Какой тут поднялся переполох! Все вскочили, не зная, за что хвататься. Кот Феликс совершенно вне себя взвыл каким-то некошачьим голосом:

– Докажите, если можете! Докажите, что это я съел ваших цыплят...

– Докажу немедленно! – взвизгнул граф. – Доказательства у меня в кармане!

И с этими словами он вытащил из кармана два котовых волоска.

– Вот доказательства! Этот волос я нашёл в курятнике на месте совершённого преступления – он был ещё запятнан кровью невинной жертвы. А этот второй волос должен быть вам памятен, мерзавец! Сеньора Эмилия собственными ручками выдрала его из вашей разбойничьей морды! Вот мои доказательства. Кто хочет, может, пожалуйста, обозреть оба волоса с помощью бинокля донны Бенты. Они абсолютно идентичны! – Граф особенно громко выкрикнул это учёное слово. – Идентичны даже по запаху. Оба пахнут котом-вором!..

Доказательства были ошеломляюще неоспоримы. Тётушка Настасия, схватив в руки метлу, с яростью ягуара двинулась на самозванца. Бандит вскочил на подоконник, выскочил в окно и исчез в ночной темноте, зловеще мяукая.

– Браво! Да здравствует граф! – закричали все хором. – Браво! Браво!..

Тут все принялись поздравлять графа, обнимать, целовать... Даже Эмилия хотя очень стеснялась, но всё-таки набралась храбрости и неловко поцеловала графа в голову.

Донна Бента взяла слово:

– Вот видите, как мы были несправедливы к нашему бедному графу только потому, что он заплесневел и стал таким некрасивым. События сегодняшнего вечера окончательно доказали, что он настоящий учёный и его наука может принести пользу. Мы должны гордиться тем, что у нас в доме есть такой мудрец. С этого момента я сама буду о нём заботиться. Я вылечу его от плесени и назначу управляющим нашим хозяйством.

Часы пробили десять, и, пока дети укладывались, донна Бента взяла графа и спрятала на своей полке с книгами, между «Арифметикой» и «Алгеброй».

Часть четвёртая

Волшебная палочка

Глава 1

Приготовление

Донна Бента как раз учила Педриньо обрезать ногти на правой руке, когда Эмилия просунулась в дверь. Педриньо бросил на неё взгляд, означавший: «Какие новости?»

– Носишка зовёт! – ответила Эмилия так тихонько, что донна Бента не слыхала.

«Зачем?» – спросил Педриньо опять взглядом.

– Надо помочь ей убраться к приёму гостей.

На этот раз донна Бента услышала слово «убраться» и, сдвинув очки на лоб, спросила:

– Что это ещё за уборка, Педриньо?

– Ничего особенного, бабушка. Просто мы позвали в гости наших друзей из Страны Сказок.

– Хорошо, иди, – сказала донна Бента, обрезав последний ноготь на правой руке Педриньо. – Только прежде чем гостей принимать, пойдика вымой лицо. Ты, видать, поел плодов манго, и у тебя остались огромные жёлтые усы.

– Так это ж нарочно, бабушка, – выдумал Педриньо, – я хочу быть представлен гостям как Принц Манговый Ус!..

Когда Педриньо вошёл в комнату Носишки, уборка была в самом разгаре.

– А приглашения-то ты не забыла разослать?

– Ну конечно, не забыла. Я послала с тем колибри, который каждый день прилетает на наш розовый куст. Я подошла к нему и спросила: «Читать умеешь?» – «Умею!» – ответил этот миляга. «Тогда возьми вот письма в клювик и разнеси по адресам». Он взял письма и – прхх! – вспорхнул и улетел.

– А кого ты пригласила?

– Да всех, про кого мы читали в сказках: Золушку, Белоснежку, Мальчика-с-пальчика... ну буквально всех!

– А Аладдина с волшебной лампой не пропустила?

– Конечно же нет. И Аладдина, и Кота в сапогах. Даже Синюю Бороду пригласила.

Педриньо был недоволен:

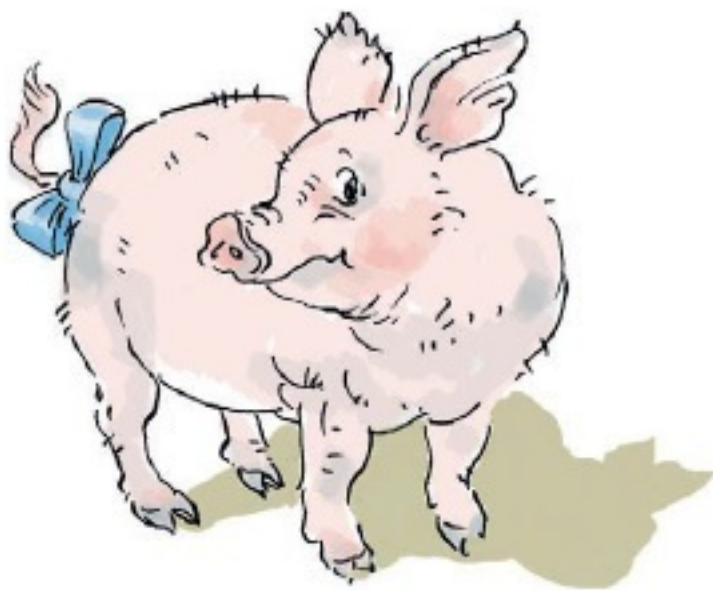
– Это чудовище? Зачем? Бабушка умрёт со страху!

– Да нет же, ничего, – успокоительно сказала Носишка. – Я ему послала очень сухое приглашение, думаю, не придёт. А даже если и придёт, мы у него перед носом дверь захлопнем, и всё. Мне, понимаешь, хотелось посмотреть, очень уж синяя у него борода или это люди преувеличивают...

– Возможно, что преувеличивают, – сказал Педриньо. Решили распределить обязанности на время праздника.

Графа подвесили на верёвочке к оконной раме, чтоб он наблюдал за дорогой с помощью бинокля донны Бенты.

– Как увидите вдалеке облако пыли, сообщите. А я пойду поищу Рабику.

Маркиз явился неохотно, так как ему пришлось прервать еду; пяточек его ещё был вымазан в маниоковой каше, и он спешно что-то по пути дожёвывал. Педриньо завязал ему на хвосте большой красный бант, а на уши подвесил серёжки из плодов арахиса.

– Станешь у двери, понял, маркиз? И будешь принимать гостей. Как услышишь, что стучатся, спроси: «Кто?» – открой и объяви: сеньор такой-то или сеньора такая-то. Понял? И води себя, пожалуйста, прилично, а главное, своих серёжек не съешь по ошибке...

Эмилия так яростно подметала пол кисточкой от клея, что Носишка вмешалась:

– Хватит, Эмилия! Ты так пол продырявишь. Пойди умойся и надень своё платье травяного цвета с апельсиновыми разводами. И отдохни. Ты сегодня что-то бледная.

Кукла гордо выпрямилась и – топ-топ-топ – затопала одеваться.

Как только она вышла, граф закачался на верёвочке и, не отнимая от глаз бинокля, нацеленного на дорогу, произнёс сильным голосом мудреца:

– Я вижу вдалеке облако пыли!

– Да нет ещё, граф. Рано ещё. Сначала мы будем завтракать, а после завтрака вы начинайте видеть пыль, понятно, сеньор?

Утренний кофе пили залпом. Заметив эту поспешность, донна Бента спросила:

– Какая сегодня готовится игра, Носишка?

– Совсем не игра, бабушка. Будет самый настоящий праздник, вот увидишь. И гости все принцы, и принцессы, и феи...

– Прекрасно, – сказала донна Бента, – только вот что: мне нужно написать письмо моей дочери Антонике, так что очень уж не шумите. Дайте мне посидеть спокойно.

– Ладно, бабушка, не будем, но ты должна хоть одним глазком взглянуть на праздник, хорошо? Хоть в замочную скважину. Как услышишь, что кричат «ура», хлопают в ладоши и громко поют боевой гимн индейцев...

На лице донны Бенты изобразилось отчаяние...

Вернувшись в комнату, предназначенную для приёма гостей, Носишка крикнула графу:

– Теперь начинайте видеть пыль!

Бедный мудрец, который задремал было, опустив голову на бинокль, проснулся и, глядя на дорогу, сказал:

– Я вижу вдалеке облако пыли.

– Крошечное облачко или большущее облачище? – спросила Эмилия. – Если большущее облачище, то это, верно, Принц Ветер.

Носишка нахмурила лоб:

– Никакого Принца Ветра я не приглашала, Эмилия, я с ним даже не знакома.

– А я знакома, – отвечала упрямая кукла, – я сама сочинила сказку про Принца Ветра, подымателя пыли. Как-то раз, когда ему исполнилось три года, три месяца, три дня и три часа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.